Житие и чудеса святителя Николы Мир Ликийских Чудотворца

Москва 2010

Данное издание продолжает серию публикаций, посвященных престольным и храмовым праздникам единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода.

Житие святителя Николы Мир Ликийских Чудотворца

Празднование совершается:
6/19 декабря — Преставление иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мир Ликийских Чудотворца
9/22 мая — Перенесение честных и многоцелебных мощей иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мир Ликийских Чудотворца.
29 июля/11 августа — Рожество иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мир Ликийских Чудотворца

Святителя Николу, великого Чудотворца, возрастила страна Ликийская. Он родился в городе Патаре. Родители его, Феофан и Нонна, были люди благочестивые и знатные. Эта благословенная чета, за свою богоугодную жизнь и многие милостыни, удостоилась произрастить святую ветвь. Когда у них родился сын, ему дали имя Никола, что значит «победитель народов». И он, по благословению Божиему, воистину явился победителем злобы, на благо всему миру. После его рождения мать его Нонна тотчас же освободилась от болезни и с того времени до самой своей кончины оставалась неплодною. Этим сама природа как бы засвидетельствовала, что у нее не могло быть другого сына, подобного святому Николе.

По своем рождении, еще в купели крещения младенец Никола три часа простоял на ногах, никем не поддерживаемый, воздавая сим честь Пресвятой Троице, великим служителем и предстателем Которой он должен был явиться впоследствии. В нем можно было узнать будущего чудотворца даже по тому, что он питался молоком одной правой груди, знаменуя тем будущее стояние свое одесную Господа вместе с праведными. Свое изрядное

постничество он проявил в том, что по средам и пятницам вкушал молоко матери только один раз, и то вечером, по совершении родителями обычных молитв. Отец и мать его весьма сему удивлялись и провидели, каким строгим постником будет сын их в своей жизни. Привыкнув от младенческих пелен к такому воздержанию, святой Никола всю свою жизнь проводил среду и пятницу в строгом посте.

Вырастая с годами, отрок возрастал и в разуме, совершенствуясь в добродетелях, коим был научаем от благочестивых родителей. Когда пришло время поучаться Божественному Писанию, святой Никола силою и остротою своего ума и с помощью Святого Духа в малое время постиг многую премудрость. Достигнув совершенства в слове и учении, он показал себя совершенным и в самой жизни. Он уклонялся от суетных друзей и праздных бесед, избегал разговоров с женщинами и даже не смотрел на них. Святой Никола хранил истинное целомудрие, чистым умом всегда созерцая Господа. В храме Божием он проводил целые дни и ночи в молитве и чтении книг. Дух Божий поистине обитал в сем добродетельном и чистом юноше, и, служа Господу, он горел духом. В нем не замечалось никаких привычек, свойственных юности: по своему нраву он был подобен старцу.

Был у святого Николы дядя, епископ города Патары, одноименный племяннику, который в честь его и был назван Николой. Сей епископ, видя, что его племянник преуспевает в добродетельном житии и всячески устраняется от мира, стал советовать его родителям, чтобы они отдали своего сына на службу Богу. Те послушались совета и посвятили Господу свое чадо, которое сами приняли от Него, как дар. Ибо в древних книгах о них повествуется, что они были неплодны и уже не надеялись иметь детей,

но многими молитвами, слезами и милостынями испросили себе у Бога сына, и теперь не пожалели принести его в дар Даровавшему его. Епископ, приняв сего юного старца, возвел его в пресвитерский сан. Когда он рукополагал святого Николу во священника, то по внушению Святого Духа, обратившись к народу, бывшему в церкви, провозвещая будущее сказал: «Я вижу, братия, новое солнце, восходящее над землею и являющее собою милостивое утешение для скорбящих. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь его у себя пастырем, ибо он упасет души заблудших, пропитает их на пажити благочестия и явится милосердным помощником в бедах и скорбях».

Приняв пресвитерский сан, святой Никола прилагал труды к трудам; бодрствуя и пребывая в непрестанной молитве и посте, он старался подражать безплотным. Вскоре после этого, епископ Никола, желая идти в Палестину на поклонение святым местам, вручил управление Церковью племяннику своему. Святой Никола, заступив на место своего дяди, заботился о делах Церкви так же, как и сам епископ. В это время его родители переселились в вечную жизнь. Получив в наследство их имение, святой Никола раздал его нуждающимся. Вот одно из многих дел его милосердия.

Жил в городе Патаре некий муж, знатный и богатый. Придя в крайнюю нищету, он потерял прежнее свое значение, ибо жизнь века сего непостоянна. Сей человек имел трех дочерей, которые были очень красивы собою. Когда он лишился всего необходимого, так что нечего было есть и не во что одеться, он, ради своей великой нищеты, замыслил отдать своих дочерей на любодеяние и обратить свое жилище в дом блуда, чтобы таким образом добывать себе средства к жизни и приобретать и себе

и дочерям одежду и пищу. Имея нечистую мысль, муж сей хотел уже исполнить свое злое намерение. Но Всеблагий Господь, не хотящий видеть человека в погибели, вложил благую мысль в душу угоднику Своему, святому иерею Николе, и тайным вдохновением послал его к погибающему душою мужу, для утешения в нищете и предупреждения от греха.

Святой Никола, услыхав о крайней бедности того мужа и Божиим откровением узнав о его злом намерении, почувствовал к нему глубокое сожаление и решил извлечь его вместе с дочерьми, как из огня, из нищеты и греха. Однако он не пожелал оказать свое благодеяние тому мужу открыто, но задумал подать ему щедрую милостыню тайно почитая за лучшее поступить по учению Христа: Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6:3). Он так избегал человеческой славы, что старался утаить себя даже и от того, кому благодетельствовал. Святой Никола взял большой мешок золота, пришел в полночь к дому мужа того и, бросив этот мешок в окно, сам поспешил возвратиться домой. Утром муж тот встал и, найдя мешок, развязал его. При виде золота он пришел в великий ужас и не верил своим глазам, потому что ниоткуда не мог ожидать такого благодеяния. Приписав сие действию Божественного Промысла, он непрестанно благодарил в душе своего благодетеля, воздавая хвалу пекущемуся о всех Господу. После этого он выдал замуж старшую свою дочь, дав ей в приданое чудесно дарованное ему золото. Святой Никола, узнав о том, что муж сей поступил по его желанию, возлюбил его и решил сотворить такую же милость и второй дочери, намереваясь законным браком оградить и ее от греха. Приготовив другой мешок золота, такой же, как и первый, он ночью, тайно от всех, через то же окно бросил его в дом мужа. Встав поутру, бедняк опять

нашел у себя золото. Снова он пришел в удивление и, пав на землю и обливаясь слезами, благодарил Господа и просил указать ему своего благодетеля.

Помолившись Господу и возблагодарив Его благостыню, муж тот отпраздновал брак второй своей дочери. Уповая на Бога, отец питал несомненную надежду, что Он и третьей дочери подаст законного супруга, снова даровав тайно благодетельствующею рукою потребное для сего золото. Чтобы узнать, кто и откуда приносил ему золото, отец не спал ночи, подстерегая своего благодетеля и желая его видеть. Немного прошло времени, как ожидаемый благодетель явился. Христов угодник Никола тихо пришел и в третий раз и, остановившись на обычном месте, бросил в то же окно такой же мешок золота и тотчас поспешил к своему дому. Услыхав звон золота, брошенного в окно, муж тот насколько мог быстро побежал вслед за угодником Божиим. Догнав его и узнав, муж сей пал ему в ноги, лобызая их и называя святого избавителем, помощником и спасителем душ, пришедших в крайнюю погибель.

«Если бы, — говорил он, — не восставил меня твоими щедротами Великий в милости Господь, то я, несчастный отец, давно уже погиб бы вместе со своими дочерьми в огне Содомском. Ныне же мы спасены тобою и избавлены от ужасного грехопадения».

Едва подняв его с земли, святой угодник взял с него клятву, что он во всю свою жизнь никому не поведает о том, что с ним было.

Из многих дел милосердия угодника Божия мы рассказали только об одном, ибо не достало бы нам времени, если бы повествовать подробно о том, как он был щедр к нуждающимся, сколько голодных он напитал, сколько одел нагих и скольких выкупил у заимодавцев.

После этого преподобный отец Никола пожелал отправиться в Палестину, чтобы видеть и поклониться тем святым местам, где Господь Бог наш, Исус Христос, ходил пречистыми Своими стопами. Когда корабль плыл около Египта и путники не знали, что их ожидает, находившийся среди них святой Никола предвидел, что вскоре поднимется буря, и возвестил об этом своим спутникам, сказав им, что он видел самого диавола, вошедшего в корабль с тем, чтобы всех их потопить в глубине морской. И в тот самый час неожиданно небо покрылось облаками, и сильная буря подняла страшное волнение на море. Путники пришли в великий ужас и, отчаявшись в своем спасении и ожидая смерти, молили святого отца Николу помочь им.

Повелев им мужаться, возложить надежду на Бога и без всяких сомнений ожидать скорого избавления, святой стал усердно молиться Господу. Тотчас море успокоилось, настала великая тишина, и всеобщая скорбь превратилась в радость. Обрадованные путники воздали благодарение Богу и Его угоднику, святому отцу Николе, и вдвойне удивлялись и предсказанию его о буре, и прекращению скорби. После того одному из корабельщиков нужно было подняться на верх мачты. Спускаясь оттуда, он оборвался и упал с самой высоты на середину корабля, убился до смерти и лежал бездыханным. Святой Никола, готовый на помощь прежде, чем этого потребуют, тотчас воскресил его своею молитвою, и тот встал как бы пробудившись ото сна.

После сего, подняв все паруса, путники продолжали благополучно свое плавание при попутном ветре и спокойно пристали к берегу Александрии. Исцелив здесь многих больных и бесноватых и утешив скорбящих, угодник Божий, святой Никола, снова отправился по намеченному пути в Палестину.

Достигнув святого града Иерусалима, святой Никола пришел на Голгофу, где Христос Бог наш, простерши на кресте Свои пречистые руки, соделал спасение роду человеческому. Здесь угодник Божий излил от горящего любовью сердца теплые молитвы, воссылая благодарение Спасителю нашему. Он обошел все святые места, везде творя усердное поклонение. И когда ночью он хотел войти в святую церковь на молитву, замкнутые церковные двери отверзлись сами собою, открывая невозбранный вход тому, для кого были отверсты и небесные врата. Пробыв в Иерусалиме довольно долгое время, святой Никола намеревался удалиться в пустыню, но был остановлен свыше Божественным гласом, увещевавшим его возвратиться на свою родину. Господь Бог, все устраивающий на пользу нашу, не благоволил, чтобы тот светильник, который по воле Божьей должен был светить Ликийской митрополии, оставался сокрытым под спудом, в пустыне. Придя на корабль, угодник Божий уговорился с корабельщиками, чтобы они доставили его в родную страну. Но они замыслили обмануть его и направили свой корабль не в Ликийскую, а в иную страну.

Когда они отплыли от пристани, святой Никола, заметив, что корабль плывет по другому пути, пал корабельщикам в ноги, умоляя их направить корабль в Ликию. Но они не обратили на его мольбы никакого внимания и продолжали плыть по намеченному пути: не знали они, что Бог не оставит Своего угодника. И вдруг налетела буря, повернула корабль в другую сторону и быстро понесла его по направлению к Ликии, угрожая злым корабельщикам совершенною погибелью. Так носимый Божественною силою по морю святой Никола прибыл наконец в свое отечество. По своему незлобию он не сотворил никакого зла своим врагам. Он не только не раз-

гневался и не упрекнул их, но с благословением отпустил их в свою страну. Сам же пришел в обитель, основанную его дядей, Патарским епископом, и названную святым Сионом, и здесь для всей братии оказался желанным гостем. Найдя в этом монастыре безмолвное житие и тихое пристанище для богомыслия, святой Никола надеялся и остальное время своей жизни провести здесь неисходно. Но Бог указывал ему иной путь, ибо не хотел, чтобы такое богатое сокровище добродетелей, коим должен обогатиться мир, пребывало заключенным в обители, подобно сокровищу, закопанному в землю. И вот однажды святой, стоя на молитве, услышал глас свыше: «Никола, если ты желаешь удостоиться от Меня венца, иди и подвизайся на благо миру».

Услышав это, святой Никола пришел в ужас и стал размышлять о том, чего желает и требует от него глас сей. И снова услышал: «Никола, не здесь та нива, на которой ты должен принести ожидаемый Мною плод; но обратись и иди в мир и да будет прославлено в тебе имя Мое».

Тогда святой Никола уразумел, что Господь требует от него оставить подвиг безмолвия и идти на служение людям для их спасения.

Он стал размышлять, куда ему направиться, в отечество ли свое, город Патару, или в иное место. Избегая суетной славы среди своих сограждан, он помыслил удалиться в другой город, где бы его никто не знал. В той же Ликийской стране был славный город Миры бывший митрополией всей Ликии. В этот город и пришел святой Никола, водимый Божиим Промыслом. Здесь он не был известен никому; и пребывал он в этом городе, как нищий, не имея, где приклонить главу. Только в доме Господнем и находил он себе приют, имея в Боге единственно пристанище. В то время скончался архиерей того города Иоанн,

архиепископ и первопрестольник всей Ликийской страны. Посему в Миры собрались все епископы Ликии, чтобы избрать на освободившийся престол достойного. Много мужей почитаемых и благоразумных было намечено в преемники Иоанну. Среди избирающих было большое несогласие, и некоторые из них, подвигнутые Божественной ревностью, сказали: «Избрание епископа на сей престол не подлежит решению людей. Нам подобает совершить молитву, чтобы Сам Господь открыл, кто достоин принять такой сан и быть пастырем всей Ликийской страны».

Добрый сей совет встретил всеобщее одобрение, и все предались усердной молитве и посту. Господь, внимая молитве епископов, так открыл старейшему из них Свою благую волю. Когда сей епископ стоял на молитве, пред ним явился светлообразный муж и повелел ему ночью отправиться к дверям церковным и наблюдать, кто прежде всех войдет в церковь. «Сей, сказал Он, и есть Мой избранник; примите его с честью и поставьте во архиепископы: имя мужу сему Никола».

О таком Божественном видении архиерей возвестил прочим епископам, и они усугубили свои молитвы. Удостоившийся откровения епископ стал на месте, указанном ему в видении, и ожидал прихода желанного мужа. Когда настало время утренней службы, святой Никола пришел к церкви прежде всех, ибо он имел обычай вставать в полночь на молитву и раньше других приходил к утренней службе. Как только он вошел в притвор, епископ, удостоившийся откровения, остановил его и просил назвать свое имя. Святой Никола молчал. Епископ снова спросил его о том же. Святой кротко и тихо ответил ему: «Имя мое Никола, я раб твоей святыни, владыко». Благочестивый епископ, услыхав такую речь, уразумел как по имени,

предсказанному ему в видении, так и по смиренному и кроткому ответу, что пред ним тот муж, коему Бог благоволил быть первопрестольником Мирской церкви. Ибо он знал из Священного Писания, что Господь благоволит к кроткому, молчаливому и трепещущему перед словом Божиим. Тотчас взяв святого Николу за руку, он сказал ему: «Следуй за мною, чадо».

Когда он с честью привел святого к епископам, те исполнились Божественной сладости и, утешаясь духом, что обрели указанного Самим Богом мужа, повели его в церковь. Молва о том разнеслась повсюду, и к церкви стеклось безчисленное множество народа. Епископ, удостоившийся видения, обратился к народу и воскликнул: «Примите, братья, своего пастыря, коего помазал Сам Дух Святой и коему Он вручил попечение о душах ваших. Не человеческим собранием поставлен он, но Самим Богом. Под его правлением и наставлением мы не лишимся надежды, что предстанем пред Богом в день Его явления и откровения».

Весь народ воздавал благодарение Богу и радовался неизреченною радостью. Не перенося человеческих похвал, святой Никола долго отрекался принять священный сан; но уступая усердным мольбам собора епископов и всего народа, вступил на архиерейский престол против своей воли. К этому его побуждало Божественное видение, бывшее ему еще прежде смерти архиепископа Иоанна. Об этом видении повествует святой Мефодий, патриарх Константинопольский. Однажды, говорит он, святой Никола ночью увидел, что пред ним стоит Спаситель во всей Своей славе и подает ему Евангелие, украшенное золотом и жемчугом. По другую сторону себя святой Никола увидел Пресвятую Богородицу, возлагающую на его рамена святительский омофор. После этого видения

прошло немного дней, и Мирский архиепископ Иоанн скончался.

Вспоминая это видение и видя в нем явное благоволение Божие и не желая отказать усердным мольбам собора, святой Николай принял паству. Собор епископов со всем церковным клиром совершили над ним посвящение и светло праздновали, веселясь о дарованном Богом пастыре, святителе Христовом Николе.

Желая научить своих словесных овец добродетелям, он не скрывал уже, как прежде, своего добродетельного жития. Ибо прежде он проводил свою жизнь, втайне служа Богу, Который Один только ведал его подвиги. Теперь же, по принятии им архиерейского сана, жизнь его стала открыта для всех, не по тщеславию перед людьми, но ради их пользы и умножению славы Божьей. Святой Никола был нравом кроток и незлобив, смирен духом и избегал всякого тщеславия. Одежды его были просты, пища постническая, которую он всегда вкушал только один раз в день, и то вечером. Весь день он проводил в приличных его сану трудах, выслушивая просьбы и нужды к нему приходящих. Двери его дома были открыты для всех. Он был добрым и доступным для всех, сиротам он был отец, нищим милостивый податель, плачущим утешитель, обиженным помощник, всем великий благодетель. В помощь себе в церковном управлении он избрал двух добродетельных и благоразумных советников, облеченных пресвитерским саном. Это были известные во всей Греции мужи Павел Родосский и Феодор Аскалонский.

Так святитель Николай пас вверенное ему стадо словесных Христовых овец. Но завистливый змий лукавый, никогда не престающий воздвигать брань на рабов Божиих, воздвиг гонение на Церковь Христову через нечести-

вых царей Диоклетиана и Максимиана. В то самое время от сих царей вышло повеление по всей империи, чтобы христиане отверглись от Христа и поклонялись идолам. Тех, кто не повиновался этому повелению, было предписано принуждать к тому темничным заключением и тяжким муками и, наконец, предавать смертной казни. Эта буря злобы по усердию ревнителей тьмы и нечестия вскоре достигла и Мирского града. Блаженный Никола свободно и дерзновенно проповедовал Христово благочестие и был готов пострадать за Христа. Поэтому он был схвачен нечестивыми мучителями и заключен вместе со многими христианами в темницу. Здесь он пробыл немалое время, перенося тяжкие страдания, претерпевая голод и жажду и тюремную тесноту. Своих соузников он питал словом Божиим и напоял сладкими водами благочестия; утверждая в них веру во Христа Бога. Он убеждал быть твердыми в исповедании Христа и усердно страдать за истину.

Тем временем христианам снова была дарована свобода, ибо Человеколюбец Христос, призрев на Свое достояние, истребил нечестивых, низринув с царского престола Диоклетиана и Максимиана и уничтожив власть ревнителей эллинского нечестия.

Царь Константин, познав Единого Бога и на Него возложив всю надежду, силою Честного Креста победил всех своих врагов и повелел разорить идольские капища и восстановить христианские храмы, рассеял суетные надежды своих предшественников. Он освободил всех заключенных за Христа в темницах и, почтив их, как мужественных воинов, великими похвалами, возвратил сих исповедников Христовых каждого в свое отечество.

В то время и город Миры снова принял своего пастыря, великого архиерея Николу, удостоившегося венца

мученического. Нося в себе Божественную благодать, он, как и прежде, исцелял страсти и недуги людей, и не только верных, но и неверных. В то время еще много оставалось эллинских капищ, к которым нечестивые люди привлекаемы были диавольским внушением, и многие из Мирских жителей пребывали в погибели. Архиерей Бога Вышнего, одушевленный ревностью Божьей, прошел по всем этим местам, разоряя и обращая в прах идольские капища и очищая свое стадо от скверны дьявольской. Так ратоборствуя с духами злобы, святой Никола пришел в храм Артемиды, который был очень велик и богато украшен, представляя собою приятное для бесов жилище. Святой Никола разорил этот храм скверны, сравнял высокое его здание с землею. Лукавые духи, не перенося пришествия угодника Божиего, испускали скорбные вопли, но, побежденные молитвенным оружием непобедимого воина Христова святителя Николы должны были бежать из своего жилища.

Благоверный царь Константин, желая утвердить Христову веру, повелел созвать в городе Никее Вселенский собор. Святые отцы собора изложили правое учение, предали проклятию арианскую ересь и вместе с нею самого Ария и, исповедуя Сына Божиего единосущным Богу Отцу, восстановили мир в святой Божественной Апостольской Церкви. Среди 318 отцов Собора был и святитель Никола. Он мужественно стоял против нечестивого учения Ария и вместе со святыми отцами собора утвердил и преподал всем догматы православной веры. Инок Студийского монастыря Иоанн повествует, что одушевленный, подобно пророку Илие, ревностью к Богу, святитель Никола посрамил еретика Ария на Соборе не только словом, но и делом, ударив в ланиту. Отцы Собора вознегодовали на святителя и за дерзкое деяние постано-

вили лишить его архиерейского сана. Но Сам Господь наш Исус Христос и Преблагословенная Его Матерь, взирая свыше на подвиг святителя Николы, одобрили его смелый поступок и похвалили его Божественную ревность. Ибо некоторым из святых отцов Собора было такое же видение, коего удостоился и сам святитель еще прежде своего поставления на архиерейство. Они видели, что с одной стороны святителя стоит сам Христос Господь с Евангелием, а с другой Пречистая Дева Богородица с омофором и подают святителю знаки его сана, которых он был лишен. Уразумев из сего, что дерзновение святителя было угодно Богу, отцы Собора перестали упрекать святителя и воздали ему честь, как великому угоднику Божию.

Возвратясь после Собора к своему стаду, святитель Никола принес ему мир и благословение. И был он поистине свет миру и соль земли, ибо житие его было светло и слово его было растворено солью премудрости. Сей добрый пастырь имел великое попечение о своем стаде, во всех его нуждах, не только питая его на духовной ниве, но заботясь и о телесной его пище.

Однажды в Ликийской стране был великий голод, и в городе Мирах ощущался крайний недостаток в пище. Сожалея о несчастных людях, погибающих от голода, архиерей Божий явился ночью во сне одному купцу, находившемуся в Италии, который нагрузил житом весь свой корабль и намеревался плыть в другую страну. Дав ему в залог три золотых монеты, святитель повелел ему плыть в Миры и продавать там жито. Проснувшись и найдя в руке золото, купец пришел в ужас, удивляясь такому сну, который сопровождался чудесным явлением монет. Купец не решился ослушаться повеления святителя, отправился в город Миры и распродал свой хлеб его жителям. При этом он не скрыл от них о бывшем ему во сне явлении святого

Николы. Приобретя такое утешение в голоде и слушая рассказ купца, граждане воздавали Богу славу и благодарение и прославляли своего чудесного питателя, великого архиерея Николу.

В то время во Фригии поднялся мятеж. Узнав о сем, царь Константин послал трех воевод с их войсками умиротворить мятежную страну. Это были воеводы Непотиан, Урс и Ерпилион. С великою поспешностью они отплыли из Константинополя и остановились в одной пристани Ликийской епархии, которая называлась Адриатским берегом. Здесь был город. Так как сильное морское волнение препятствовало дальнейшему плаванию, то они стали в этой пристани ожидать тихой погоды. Во время стоянки некоторые воины, выходя на берег для покупки необходимого, многое брали насилием. Так как это случалось часто, то жители того города озлобились, вследствие чего на месте, называемом Плакомата, происходили между ними и воинами споры, раздоры и брань. Узнав о сем, святитель Никола решил сам отправиться к тому городу, чтобы прекратить междоусобную брань. Услышав о его пришествии, все граждане вместе с воеводами вышли ему навстречу и поклонились. Святитель спросил воевод, откуда и куда они держат путь. Они сказали ему, что посланы царем во Фригию подавить возникший там мятеж. Святитель увещевал их держать своих воинов в повиновении и не позволять им притеснять людей. После сего он пригласил воевод в город и радушно угостил их. Воеводы, наказав провинившихся воинов, прекратили волнение и удостоились благословения от святого Николы. Когда сие происходило, пришли из Мир несколько граждан, сетуя и плача. Припав к ногам святителя, они просили защитить обиженных, рассказывая ему со слезами, что в его отсутствие правитель Евстафий, подкупленный завистливыми

и злыми людьми, осудил на смерть трех мужей из их города, которые ни в чем не были повинны.

Услышав об этом, архиерей Божий душевно воскорбел и в сопровождении воевод тотчас отправился в путь. Достигнув места по прозванию «Лев», святитель встретил неких путников и спросил их, не знают ли они чего об осужденных на смерть мужах. Они отвечали: «Мы оставили их на поле Кастора и Поллукса, влекомых на казнь».

Святитель Николай пошел быстрее, стремясь предупредить неповинную смерть тех мужей. Достигнув места казни, он увидал, что там собралось множество народа. Осужденные мужи со связанными руками и с закрытыми лицами уже преклонились к земле, протянули обнаженные шеи и ожидали удара меча. Святитель видел, что палач, суровый и неистовый, извлек уже свой меч. Соединив с кротостью ярость, святитель Христов свободно прошел среди народа, без всякой боязни вырвал из рук палача меч, бросил его на землю и затем освободил осужденных мужей от уз. Все это он сделал с великим дерзновением, и никто не смел его остановить, потому что слово его было властно и в действиях его являлась Божественная сила: он был велик пред Богом и всеми людьми. Избавленные от смертной казни мужи, видя себя неожиданно возвращенными от близкой смерти к жизни, проливали горячие слезы, а весь народ, собравшийся там, воздавал благодарение своему святителю. Прибыл сюда и правитель Евстафий и хотел подойти к святителю. Но угодник Божий с презрением отвернулся от него и, когда тот упал ему в ноги, оттолкнул его. Призывая на него мщение Божие, святой Никола грозил ему мучением за неправедное правление и обещал сказать о его действиях царю. Обличаемый своею совестью и устрашенный угрозами святителя, правитель со слезами просил милости. Каясь в

своей неправде и желая примирения с великим отцом Николою, он слагал вину на городских старейшин Симонида и Евдоксия. Но ложь не могла не открыться, ибо святитель хорошо знал о том, что правитель осудил на смерть невинных, будучи подкуплен золотом. Долго умолял правитель простить его и только тогда, как он с великим смирением и со слезами сознал свой грех, Христов угодник даровал ему прощение.

При виде всего происшедшего прибывшие вместе со святителем воеводы удивлялись ревности и благости великого Божиего архиерея. Удостоившись его святых молитв и приняв от него благословение на свой путь, они отправились во Фригию. Прибыв на место мятежа, они быстро подавили его и, исполнив царское поручение, возвратились с радостью в Византию. Царь и все вельможи воздали им великую хвалу и почести, и они удостоились участия в царском совете. Но злые люди, завидуя такой славе воевод, возымели к ним вражду. Замыслив на них зло, они пришли к правителю города Евлавию и клеветали на тех мужей, говоря: «Не добро советуют воеводы, ибо, как мы слышали, они вводят новшества и замышляют зло против царя».

Чтобы склонить правителя на свою стороны, они дали ему много золота. Правитель донес царю. Услышав об этом, царь без всякого расследования повелел заключить тех воевод в темницу, опасаясь, как бы они не бежали тайно и не исполнили бы своего злого умысла. Томясь в заключении и сознавая свою невиновность, воеводы недоумевали, за что их бросили в темницу. Спустя немного времени клеветники стали опасаться, что их клевета и злоба обнаружатся и они могут пострадать сами. Посему они пришли к правителю и усердно его просили, чтобы он не оставлял так долго жить тех мужей и поспешил бы

осудить их на смерть. Запутавшись в сетях златолюбия, правитель должен был довести обещанное до конца. Он тотчас отправился к царю и, как вестник зла, предстал пред ним с унылым лицом и скорбным взором. Вместе с тем желал он показать, что он весьма заботится о жизни царя и верно ему предан. Стараясь возбудить царский гнев на неповинных, он стал держать льстивую и хитрую речь, говоря: «О, царь, ни один из заключенных в темницу не желает раскаяться. Все они упорствуют в своем злом умысле, не переставая строить против тебя козни. Посему повели немедленно предать их мукам, чтобы они не предупредили нас и не довершили свое злое дело, которое замыслили против воевод и тебя».

Встревоженный такими речами, царь тотчас осудил воевод на смерть. Но так как был вечер, то казнь их отложили до утра. Узнал об этом темничный страж. Пролив наедине много слез о таком бедствии, грозящем неповинным, он пришел к воеводам и сказал им: «Для меня было бы лучше, если бы я не знал вас и не наслаждался бы приятною беседою и трапезою с вами. Тогда я легко перенес бы разлуку с вами и не скорбел бы так душой о пришедшей на вас напасти. Настанет утро, и нас постигнет последняя и ужасная разлука. Я уже не увижу дорогих мне лиц ваших и не услышу вашего голоса, ибо царь повелел вас казнить. Завещайте мне, как поступить с имением вашим, пока есть время и смерть еще не помешала вам выразить вашу волю».

Узнав о своей ужасной судьбе, воеводы разодрали свои одежды и рвали на себе волосы, говоря: «Какой враг позавидовал жизни нашей? Что сотворили мы такого, за что надлежало бы предать нас смерти?»

И призывали они по именам своих сродников и друзей, поставляя Самого Бога во свидетели, что они не сде-

лали никакого зла, и горько плакали. Один из них, Непотиан, вспомнил о святителе Николе, как тот, явившись в Мирах преславным помощником и благим заступником, избавил трех мужей от смерти. И воеводы стали молиться: «Боже Николы, избавивший трех мужей от неправедной смерти, призри ныне и на нас, ибо от людей не может быть нам помощи. Завтра хотят нас умертвить, поспеши же к нам на помощь и избави нас неповинных от смерти».

Внимающий молитвам боящихся Его, Господь Бог послал осужденным на помощь великого архиерея Николу. В ту ночь во время сна предстал пред царем святитель Христов и сказал: «Встань скорее и освободи томящихся в темнице воевод. На них тебе наклеветали, и они страдают невинно».

Святитель подробно объяснил царю все дело и прибавил: «Если ты меня не послушаешь и их не отпустишь, то я воздвигну на тебя мятеж, подобный бывшему во Фригии, и ты погибнешь злой смертью».

Удивившись такому дерзновению, царь стал размышлять, как сей муж осмелился войти во внутренние покои ночью, и сказал ему: «Кто ты такой, что смеешь угрожать нам и державе нашей?»

Тот ответил: «Мое имя Никола, я архиерей Мирской митрополии».

Царь пришел в смущение и, встав, стал размышлять, что значит сие видение. Между тем в ту же ночь святитель явился и правителю Евлавию и возвестил ему об осужденных то же, что и царю. Воспрянув от сна, Евлавий убоялся. Пока он размышлял о видении, пришел к нему посланный от царя и рассказал ему о том, что царь видел во сне. Поспешив к царю, правитель поведал ему свое видение, и оба они удивлялись тому, что видели одно

и то же. Тотчас царь повелел привести воевод из темницы и сказал им: «Какими волхованиями вы навели на нас такие сны? Явившийся нам муж сильно гневался и угрожал нам, похваляясь вскоре навести на нас брань».

Воеводы с недоумением обратились друг к другу и, ничего не зная, смотрели друг на друга умиленным взором. Заметив сие, царь смягчился и сказал: «Не бойтесь никакого зла, поведайте истину». Они со слезами и рыданием отвечали: «Царь, мы не знаем никаких волхований и не замышляли никакого зла против твоей державы. От отцов наших мы научились чтить царя и прежде всего быть верными ему. Так и теперь мы верно охраняем твою жизнь и неуклонно исполняли твои поручения нам. С усердием служа тебе, мы прекратили междоусобную вражду во Фригии и свое мужество достаточно доказали самим делом, как о том свидетельствуют те, кому сие хорошо известно. Твоя держава прежде осыпала нас почестями, ныне же ты с яростью вооружился на нас и безжалостно осудил на мучительную смерть. Итак, царь, мы думаем, что страдаем только за одно к тебе усердие, за него мы осуждены и, вместо славы и почестей, кои мы надеялись получить, нас постиг страх смерти».

От таких речей царь пришел в умиление и раскаялся в своем необдуманном поступке. Ибо вострепетал он пред судом Божьим и устыдился своей царской багряницы, видя, что он, будучи для других законодателем, готов был сотворить суд беззаконный. Милостиво взирал он на осужденных и кротко с ними беседовал. С умилением слушая его речи, воеводы вдруг увидели, что рядом с царем сидит святитель Никола и знаками обещает им прощение. Царь прервал их речь и спросил: «Кто сей Никола, и каких мужей он спас? Расскажите мне об этом». Непотиан рассказал ему все по порядку. Тогда царь, узнав, что свя-

той Никола великий угодник Божий, удивился его дерзновению и великой его ревности в защите обиженных, освободил тех воевод и сказал им: «Не я дарую вам жизнь, а великий служитель Господень Никола, которого вы призывали на помощь. Идите к нему и принесите ему благодарение. Скажите ему и от меня, что я исполнил его повеление, да не гневается на меня Христов угодник».

С этими словами он вручил им золотое Евангелие, золотое кадило, украшенное каменьями и два светильника и повелел все сие отдать в Мирскую церковь. Получив чудесное спасение, воеводы тотчас отправились в путь. Прибыв в Миры, они принесли святому Николе великое благодарение за его чудесную помощь и возвратились благополучно домой.

Взор святителя сиял Божественной благодатью, как у ангела Божия. От его лица исходил, как от лица Моисея, пресветлый луч, и тем, кто только взирал на него, была великая польза. Тому, кто был отягчаем какой-либо страстью или душевной скорбью, довольно было обратить свой взор на святителя, чтобы получить утешение в своей печали; и тот, кто беседовал с ним, уже преуспевал в добре. И не только христиане, но и неверные, если кому из них приходилось слышать сладкие и медоточивые речи святителя, приходили в умиление и, отметая укоренившуюся в них с младенческих лет злобу неверия и воспринимая в свое сердце правое слово истины, вступали на путь спасения.

Великий угодник Божий прожил много лет в городе Мирах, сияя Божественной добротою. Достигнув глубокой старости, святитель отдал долг человеческой природе и после непродолжительной телесной болезни мирно окончил свое временное житие. С радостью и псалмопением он перешел в вечную блаженную жизнь, в сопро-

вождении святых ангелов и встреченный ликами святых. На его погребение собрались епископы Ликийской страны со всем клиром и иноками и безчисленное множество народа из всех городов. Честное тело святителя с честью было положено в соборной церкви Мирской митрополии в шестой день декабря месяца. От святых мощей угодника Божиего совершалось множество чудес. Ибо его мощи источали благовонное и целебное миро, коим помазывались больные и получали исцеление. По этой причине к его гробу притекали люди со всех концов земли, ища исцеление своим болезням и получая его. Ибо тем святым миром исцелялись не только телесные недуги, но и душевные, и были прогоняемы духи лукавые. Ибо святитель не только при своей жизни, но и после своего преставления вооружался на бесов и побеждал их, как побеждает и ныне. Чудес его исчислить невозможно точно так же, как невозможно и описать все их подробно. Сего великого чудотворца знает восток и запад, и во всех концах земли известны его чудотворения.

Чудеса святителя Николы
Мир Ликийских Чудотворца

***

При греческом царе Льве и при патриархе Афанасии совершилось следующее преславное чудо святого Николы. Великий Никола, архиепископ Мирский, в полночь явился в видении некоему благочестивому старцу, нищелюбивому и странноприимному, именем Феофану, и сказал:

– Пробудись, Феофан, встань и иди к иконописцу Аггею и вели ему написать три иконы: Спаса нашего Иисуса Христа Господа, сотворившего небо и землю и создавшего человека, Пречистой Госпожи Богородицы, и молитвенника за род христианский, Николы, архиепископа Мирского, ибо мне подобает явиться в Константинополе. Написав сии три иконы, представь их патриарху и всему собору. Иди скорее и не ослушайся.

Сказав сие, святой стал невидим. Пробудившись от сна, боголюбивый тот муж Феофан устрашился видения, тотчас пошел к иконописцу Аггею и молил его написать три великих иконы: Спаса Христа, Пречистой Богородицы и святителя Николы. Изволением милостивого Спаса, Пречистой Его Матери и святого Николы, Аггей написал три иконы и принес их Феофану. Тот взял иконы, поставил их в горнице и сказал жене:

– Сотворим трапезу в доме своем и помолимся Богу о своих прегрешениях.

Она согласилась с радостью. Феофан пошел на рынок, купил пищи и пития на тридцать златников и, принеся домой, устроил для патриарха трапезу благолепно. Затем он пошел к патриарху и просил его и весь собор, чтобы он благословил дом его и вкусил брашна и

пития. Патриарх согласился, пришел с собором в дом Феофана и, войдя в горницу, увидел, что там стоят три иконы: на одной изображен Господь наш Исус Христос, на другой Пречистая Богородица, а на третьей святой Никола. Подойдя к первой иконе, патриарх сказал:

– Слава Тебе, Христе Боже, создавшему всю тварь. Достойно было написать образ сей.

Затем, подойдя ко второй иконе, сказал:

– Хорошо, что написан и сей образ Пресвятой Богородицы и молитвенницы за весь мир.

Подойдя к третьей иконе, патриарх сказал:

– Это образ Николы, архиепископа Мирского. Не следовало бы изображать его на такой великой иконе. Ведь он был сын простых людей, Феофана и Нонны, происходивших из поселян.

Призвав господина дома, патриарх сказал ему:

– Феофан, не вели писать Аггею образ Николы в таком большом размере.

И велел он вынести образ святителя, говоря:

– Неудобно ему стоять вряд со Христом и Пречистою.

Благочестивый муж Феофан, вынеся с великою печалью икону святого Николы из горницы, поставил ее в клети на почетном месте, и, избрав от собора клирошанина, мужа дивного и разумного, именем Каллиста, упросил его стать пред иконою и величать святого Николу. Сам же он весьма был опечален словами патриарха, велевшего вынести из горницы икону святого Николы. Но в Писании сказано: «прославлю прославляющих Меня» (1Цар. 2,30). Так сказал Господь Исус Христос, Коим, как увидим, прославится сам святитель.

Прославив Бога и Пречистую, патриарх сел за стол со всем собором своим, и была трапеза. Каллист же в это

время славил и величал великого святителя Николу. Но вот недостало вина, а патриарх и сопровождавшие его хотели еще пить и веселиться. И сказал один из собравшихся:

– Феофан, принеси еще вина патриарху и сделай пир приятным.

Тот отвечал:

– Нет больше вина, господин мой, а на рынке уже не торгуют, и купить его негде.

Запечалившись, он вспомнил о святом Николе, как тот явился ему в видении и велел написать три иконы: Спасителя, Пречистой Богоматери и свою. Тайно войдя в клеть, он пал пред образом святителя и говорил со слезами:

– О святой Николае! Рождение твое чудно и житие свято, ты исцелил много недужных. Молю тебя, яви ныне чудо у меня худого, прибавь мне вина.

Сказав сие и благословившись, он пошел туда, где стояли сосуды от вина; и молитвою святого чудотворца Николы те сосуды были полны вином. Взяв вино с радостью, Феофан принес его к патриарху. Тот выпил и похвалил, говоря:

– Не пивал я такого вина.

И говорили пившие, что Феофан сохранил лучшее вино к концу пира. А тот утаил предивное чудо святого Николы.

В веселии патриарх и собор удалились в дом при святой Софии. Утром пришел к патриарху некий вельможа, именем Феодор, из села называвшегося Сиердальским, от Мирского острова, и молил патриарха, чтобы тот поехал к нему, ибо единственная дочь его одержима бесовским недугом, и прочел над главою ее святое Евангелие. Патриарх согласился, взял четвероевангелие,

вошел со всем собором в корабль и отплыл. Когда они были в открытом море, буря подняла сильное волнение, корабль опрокинулся, и все упали в воду и плавали, вопия и моля Бога, Пречистую Богородицу и святого Николу. И умолила Пречистая Богородица Сына Своего, Спасителя нашего Исуса Христа о соборе, чтобы священнический чин не погиб. Тогда корабль выпрямился, и, милостью Божиею, весь собор снова вошел в него. Утопая, патриарх Афанасий, вспомнил свой грех пред святым Николой и, вопия, молился и говорил: «О святитель великий Христов, архиепископ Мирский, чудотворец Никола, согрешил я пред тобою, прости и помилуй меня, грешного и окаянного, спаси меня от пучины морской, от горького сего часа и от напрасной смерти».

О преславное чудо – высокоумный смирился, а смиренный чудно возвеличился и честно прославился. Внезапно явился святой Никола, шествуя по морю, как по суше, приблизился к патриарху и взял его за руку со словами:

– Афанасий, или тебе понадобилась в бездне морской помощь от меня, происходящего из простых людей?

Он же, едва в состоянии открыть уста свои, истомленный, сказал, горько плача:

– О святой Никола, святитель великий, скорый на помощь, не вспоминай мое злое высокоумие, избавь меня от напрасной смерти в пучине морской, и я буду славить тебя все дни жизни моей.

И сказал ему святитель:

– Не бойся, брат, вот избавляет тебя рукою моею Христос. Ты же не греши больше, чтобы не случилось с тобою худшее. Войди в корабль свой.

Сказав сие, святой Никола взял патриарха из воды и поставил его на корабль, со словами:

– Ты спасен, иди опять на свое служение в Константинополь.

И стал святой невидим. Увидев патриарха, все возопили:

– Слава Тебе, Христе Спасе, и Тебе, Пречистая Царица Госпожа Богородица, избавившие нашего господина от потопления.

Как бы пробудившись от сна, патриарх спросил их:

– Где я, братия?

– На своем корабле, господин, – отвечали те, – и мы все невредимы.

Заплакав, патриарх сказал:

– Братия, согрешил я пред святым Николой, воистину велик он: ходит по морю, как по суше, взял меня за руку и поставил на корабль; поистине он скор на помощь всем, призывающим его с верою.

Корабль быстро приплыл назад к Константинополю. Выйдя из корабля со всем собором, патриарх со слезами пошел в церковь святой Софии и послал за Феофаном, веля ему тотчас принести ту чудную икону святителя Николы. Когда Феофан принес икону, патриарх пал пред нею со слезами и сказал:

– Согрешил я, о святой Николае, прости меня грешного.

Сказав сие, он взял икону на руки, с честью облобызал ее вместе с соборянами и отнес в церковь святой Софии. На другой день он заложил в Константинополе каменную церковь во имя святого Николы. Когда церковь была построена, сам патриарх освятил ее в день памяти святого Николы. А святитель исцелил в тот день 40 недужных мужей и жен. Затем патриарх дал на украшение церкви 30 литр злата и много сёл и садов. И устроил он при ней монастырь честен. И многие приходили туда:

слепые, хромые и прокаженные. Прикоснувшись к той иконе святого Николы, все они уходили здоровыми, славя Бога и чудотворца Его.

***

В Константинополе жил некий муж, именем Никола, кормившийся рукоделием. Будучи благочестивым, он положил завет никогда не проводить дни, посвященные памяти святителя Николы, без воспоминания об угоднике Божием. Сие неослабно соблюдал он, по слову Писания: «Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих» (Притч. 3,9). Так он достиг глубокой старости и, не имея сил работать, впал в нищету. Приближался день памяти святого Николы, и вот, размышляя о том, как ему поступить, старец сказал жене своей:

– Настает день чтимого нами великого архиерея Христова Николы; как же нам бедным, при нашей скудости, отпраздновать день сей?

Благочестивая жена отвечала мужу своему:

– Ты знаешь, господин мой, что настал конец жизни нашей, ибо и тебя и меня постигла старость; если даже и ныне пришлось бы окончить нам жизнь, ты не изменяй твоего намерения и не забывай о твоей любви к святому.

Она показала мужу ковёр свой и сказала:

– Возьми ковёр, пойди и продай его и купи всё необходимое для достойного празднования памяти святого Николы. Другого ничего у нас нет, а сей ковёр нам не нужен, ибо мы не имеем детей, которым его можно было бы оставить.

Услышав сие, благочестивый старец похвалил жену свою и, взяв ковёр, пошел. Когда он шел по площади, где стоит столп святого царя Константина Великого, его встретил всегда готовый на помощь святой Никола, во образе честного старца, и сказал несшему ковёр:

– Друг милый, куда ты идешь?

– Нужно мне на рынок, – отвечал тот.

Подойдя ближе, святой Никола сказал:

– Доброе дело. Но скажи мне, за сколько ты хочешь продать ковёр сей, ибо я хотел бы его купить.

Старец сказал святому:

– Ковёр этот был в свое время куплен за 8 златников, теперь же я возьму за него, сколько ты мне дашь.

Святой сказал старцу:

– Согласен ли ты взять за него 6 златников?

– Если ты даешь мне столько, – сказал старец, – я возьму с радостью.

Святой Никола опустил руку в карман своей одежды, вынул оттуда злато и, дав 6 великих златников в руки старцу, сказал ему:

– Возьми это, друг, и дай мне ковёр.

Старец с радостью взял злато, ибо ковёр стоил дешевле сего. Взяв ковёр из рук старца, святой Никола удалился. Когда они разошлись, присутствовавшие на площади сказали старцу:

– Не привидение ли ты видишь, старец, что ты один разговариваешь?

Ибо они видели только старца и слышали его голос, святой же был невидим и неслышим для них. В это время святой Николай пришел с ковром к жене старца и сказал ей:

– Муж твой – мой старинный друг; встретив меня, он обратился ко мне с такою просьбою: любя меня, отнеси сей ковёр моей жене, ибо мне нужно отнести одну вещь, ты же сохрани его, как свой.

Сказав сие, святитель стал невидим. Видя честного мужа, сияющего светом и взяв от него ковёр, женщина от страха не смела спросить, кто он. Думая, что муж ее забыл

слова, сказанные ею, и свою любовь к святому, женщина разгневалась на своего мужа и сказала:

– Горе мне бедной, муж у меня законопреступный и исполнен лжи!

Говоря сии слова и подобные им, она не хотела и глядеть на ковёр, горя любовью к святому.

Не ведая о случившемся, муж ее купил всё необходимое для празднования дня памяти святого Николы и шёл к хижине своей, радуясь продаже ковра и тому, что ему не придется отступить от своего благочестивого обычая. Когда он пришел домой, разгневанная жена встретила его злыми словами:

– Отныне уйди от меня, ибо ты солгал святому Николе. Истинно сказал Христос, Сын Божий: «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9,62).

Сказав сии слова и подобные им, она принесла ковёр к мужу своему и сказала:

– Вот возьми, меня же ты больше не увидишь; ты солгал святому Николе и, поэтому потеряешь всё, чего достиг празднованием его памяти. Ибо написано: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2,10).

Услышав сие от жены своей и видя свой ковер, старец удивлялся и не находил слов ответить жене своей. Долго стоял он и понял наконец, что святой Никола сотворил чудо. Вздохнув из глубины сердца и исполнившись радости, он поднял руки свои к небу и сказал:

– Слава Тебе, Христе Боже, творящему чудеса через святого Николу!

И сказал старец жене своей:

– Ради страха Божия, скажи мне, кто тебе принес ковёр сей, муж или женщина, старец или юноша?

Жена ему отвечала:

– Старец светлый, честный, одетый в светлые одежды. Принес нам ковёр сей и сказал мне: муж твой – друг мне, поэтому, встретив меня, он упросил донести ковёр сей к тебе, возьми его. Взяв ковёр, я не смела спросить пришедшего, кто он, видя его, сияющего светом.

Слыша это от жены, старец дивился и показал ей оставшуюся у него часть злата и все купленное им для празднования дня памяти святого Николы: яства, вино, просфоры и свечи.

– Жив Господь! – воскликнул он. – Муж, купивший у меня ковер и снова принесший в дом к нам, убогим и смиренным рабам, воистину есть святой Никола, ибо говорили видевшие меня в беседе с ним: не привидение ли ты видишь? Они меня одного видели, а он был невидим.

Тогда оба, старец и жена его, воскликнули, вознося благодарение Всемогущему Богу и хвалу великому архиерею Христову Николе, скорому помощнику всем, призывающим его с верою. Исполнившись радости, они тотчас пошли в церковь святителя Николы, неся злато и ковёр, и поведали в церкви о случившемся всему клиру и всем, бывшим там. И все люди, услышав рассказ их, прославили Бога и святого Николу, творящего милосердие с рабами своими. Затем они послали к патриарху Михаилу и поведали ему всё. Патриарх повелел дать старцу пособие от имения церкви святой Софии. И сотворили они праздник честен, с вознесением хвалы и песнопениями.

***

Жил в Константинополе благочестивый муж, именем Епифаний. Был он очень богат и почтен великою честью от царя Константина и имел много рабов. Однажды он захотел купить отрока в слуги себе и в третий день декабря месяца, взяв литру злата в 72 златника, сел на

коня и поехал на рынок, где купцы, приезжие с Руси, продают рабов. Купить раба не удалось, и он возвратился домой. Сойдя с коня, он вошел в палату, вынул из кармана злато, которое он брал на рынок, и, положив его где-то в палате, забыл о месте, куда его положил. Сие ему случилось от исконного злого врага, диавола, который непрестанно воюет с родом христианским, чтобы умножить честь на земле. Не терпя благочестие мужа того, он задумал ввергнуть его в бездну греха. Утром вельможа призвал отрока, служившего ему, и сказал:

– Принеси мне злато, которое я тебе дал вчера, мне надо ехать на рынок.

Услышав сие, отрок испугался, ибо господин не давал ему злата, и сказал:

– Ты не давал мне злата, господин.

Господин сказал:

– О злая и лживая голова, скажи мне, куда ты положил злато, данное тебе мною?

Тот, не имея ничего, клялся, что не понимает, о чем говорит его господин. Вельможа разгневался и приказал слугам связать отрока, бить его без милосердия и заковать в оковы.

Сам же сказал:

– Решу его участь, когда пройдет праздник святого Николы, – ибо праздник сей должен был быть на другой день.

Заключенный один в храмине, отрок со слезами возопил ко всемогущему Богу, избавляющему находящихся в беде:

– Господи Боже мой, Исусе Христе, Вседержитель, Сын Бога Живого, живущий во свете неприступном! Вопию к Тебе, ибо Ты знаешь сердце человеческое, Ты – Помощник сиротам, Избавление находящихся в беде,

Утешение скорбящим: избавь меня от неведомой мне сей напасти. Сотвори милостивое избавление, чтобы и господин мой, избавившись от греха и неправды, причиненной мне, прославил Тебя с веселием сердца, и чтобы я, худой раб Твой, избавившись от сей напасти, неправедно постигшей меня, вознёс Тебе благодарение за человеколюбие Твое.

Говоря со слезами сие и подобное сему, прилагая молитву к молитве и к слезам слёзы, отрок возопил к святому Николе:

– О, честный отче, святой Никола, избавь меня от беды! Ты знаешь, что я невинен в том, что говорит господин на меня. Завтра настанет твой праздник, а я нахожусь в великой беде.

Настала ночь, и утомленный отрок уснул. И явился ему святой Никола, всегда скорый на помощь всем, призывающим его с верою, и сказал:

– Не тужи: Христос избавит тебя мною, рабом Своим.

Тотчас спали с ног его оковы, и он встал и вознёс хвалу Богу и святому Николе. В тот же час святитель явился и господину его и упрекал его:

– Зачем неправду сотворил ты рабу своему, Епифаний? Ты виноват сам, ибо ты забыл, где положил злато, отрока же мучил без вины, а он верен тебе. Но так как ты не сам замыслил сие, а тебя научил исконный злой враг диавол, то я и явился, чтобы не иссякла любовь твоя к Богу. Встань и освободи отрока: если же ослушаешься меня, то тебя самого постигнет великое несчастье.

Затем, указывая перстом место, где лежало злато, святой Никола сказал:

– Встань, возьми свое злато и освободи отрока.

Сказав сие, он стал невидим.

Вельможа Епифаний пробудился в трепете, дошел до места, указанного ему в палате святым, и нашел злато, положенное им самим. Тогда, одержимый страхом и исполненный радости, он сказал:

– Слава Тебе, Христе Боже, Надежда всего рода христианского; слава Тебе, Надежда безнадежных, отчаявшихся скорое Утешение; слава Тебе, показавшему светило всему миру и скорое восстание падших во грехе, святого Николу, который исцеляет не только телесные недуги, но и душевные соблазны.

Весь в слезах, пал он пред честным образом святителя Николы и сказал:

– Благодарю тебя, отче честный, ибо ты спас меня недостойного и грешного и пришел ко мне, худому, очищал меня от грехов. Что я тебе воздам за то, что ты призрел на меня, придя ко мне.

Сказав это, вельможа пришел к отроку и видя, что оковы спали с него, впал еще в больший ужас и весьма упрекал себя. Тотчас он велел освободить отрока и всячески успокоил его; сам же всю ночь бодрствовал, благодаря Бога и святого Николу, избавившего от такого греха. Когда зазвонили к утрене, он встал, взял злато и пошел с отроком в церковь святого Николы. Здесь он с радостью поведал всем, какой милости удостоил его Бог и святой Никола. Все прославили Бога, творящего чудеса угодниками Своими. Когда отпели утреню, господин сказал в церкви отроку:

– Чадо, не я грешный, но Бог твой, Творец небу и земли, и святой угодник Его, Никола, да освободят тебя от рабства, чтобы и мне когда-нибудь была прощена неправда, которую я, по неведению, сотворил тебе.

Сказав сие, он разделил золото на три части; первую часть он дал в церковь святого Николы, вторую роздал нищим, а третью дал отроку, говоря:

– Возьми это, чадо, и ты не будешь должен никому, кроме единого святителя Николы. Я же буду пещись о тебе, как чадолюбивый отец.

Возблагодарив Бога и святого Николу, Епифаний удалился в дом свой с радостью.

***

Однажды в Киеве, в день памяти святых мучеников Бориса и Глеба, множество людей стеклось из всех градов и сел на праздник святых мучеников. Некий киевлянин, имевший великую веру к святому Николе и к святым мученикам Борису и Глебу, сел в ладью и поплыл к Вышгороду, поклониться гробу святых мучеников Бориса и Глеба, взяв с собою свечи, фимиам и просфоры – всё необходимое для достойного празднования. Поклонившись мощам святых и возрадовавшись духом, он отправился восвояси. Когда он плыл по реке Днепру, жена его, державшая на руках ребенка, задремала и уронила ребенка в воду, и тот утонул. Отец стал рвать волосы на голове своей, восклицая:

– Горе мне, святой Никола, для того ли я имел великую веру к тебе, чтобы ты не спас мое дитя от потопления! Кто будет наследником моего имения; кого научу я творить в память тебя, заступника моего, светлое торжество? Как поведаю твое великое милосердие, которое ты излил на весь мир и на меня бедного, когда утонуло дитя мое? Я хотел воспитать его, просвещая его чудесами твоими, чтобы по смерти хвалили меня за то, что плод мой творит память святому Николе. Но ты, святитель, не мне только даровал печаль, но и себе, ибо вскоре должно прекратиться самое воспоминание о тебе в доме моем, ибо я стар и жду кончины. Если бы ты хотел спасти дитя, ты мог бы спасти его, но ты сам попустил утонуть ему, и не избавил единородное чадо мое от морской пучины. Или

ты думаешь, что я не ведаю чудес твоих? Им нет числа, и язык человеческий не может передать их, и я, отче святой, верую, что тебе всё возможно, что ты захочешь сотворить, но беззакония мои превозмогли. Теперь я понял, терзаемый печалью, что, если бы я сохранил заповеди Божии непорочно, мне бы вся тварь покорялась, как Адаму в раю, до грехопадения. Ныне же вся тварь восстает на меня: вода потопит, зверь растерзает, змий поглотит, молния сожжет, птицы исклюют, скот рассвирепеет и потопчет всё, люди умертвят, хлеб, данный нам в пищу, не насытит нас и, по воле Божией, будет нам в погибель. Мы же, одаренные душою и разумом и сотворенные по образу Божию, не исполняем, однако, как надлежит, волю Творца своего. Но не прогневайся на меня, святой отче Николае, что я столь дерзновенно говорю, ибо я не отчаиваюсь в своем спасении, имея тебя помощником.

Жена же его терзала свои волосы и била себя по ланитам. Наконец, доехали они до города и скорбные вошли в дом свой. Настала ночь, и вот скорый на помощь всем призывающим его, архиерей Христов Никола совершил дивное чудо, какого не было в прежнее время. Ночью он взял из реки утонувшее дитя и положил на хорах храма святой Софии, живым и невредимым. Когда настало время утренней молитвы, вошел в церковь пономарь и услышал детский плач на хорах. И долго он стоял в раздумье:

– Кто это пустил на хоры женщину?

Он пошел к заведывавшему порядком на хорах и начал выговаривать ему; тот говорил, что ничего не знает, но пономарь упрекал его:

– Ты уличен на деле, ибо дети кричат на хорах.

Заведывавший хорами испугался и, подойдя к замку, увидал его нетронутым и услышал детский голос. Войдя на хоры, он увидал перед образом святого Николы ребён-

ка, всего вымокшего в воде. Не зная, что и думать, он поведал о сем митрополиту. Отслужив утреню, митрополит послал собрать людей на площадь и спросить их, чье дитя лежит на хорах в церкви святой Софии. Все граждане пошли в церковь, дивясь, откуда это взялось на хорах дитя, мокрое от воды. Пришел и отец ребенка, чтобы подивиться чуду, и, увидав, узнал его. Но, не веря себе, он пошел к жене своей и рассказал ей всё по ряду. Она же тотчас стала укорять мужа своего, говоря:

– Как это ты не понимаешь, что сие – чудо, сотворенное святым Николой?

Поспешно пошла она в церковь, узнала дитя свое, и, не трогая его, пала пред образом святого Николы и молилась, с умилением и слезами. Муж ее, стоя вдали, проливал слёзы. Услышав о сем, все люди стеклись посмотреть на чудо, и собрался весь город, славя Бога и святого Николу. Митрополит же сотворил честный праздник, какой творится в день памяти святого Николы, прославляя Святую Троицу, Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Много чудес сотворил святитель Никола, при жизни и по смерти. Кто не удивится, слыша о дивных чудесах его! Ибо не одна страна и не одна область, но вся поднебесная исполнилась чудес святого Николы. Иди к грекам, и там дивятся им; иди к латинам – и там им изумляются, и в Сирии восхваляют их. По всей земле дивятся святителю Николе. Приди в Русь, и увидишь, что нет ни града, ни села, где бы во множестве не было чудес святого Николы.

тропа́рь, и́же во свѧты́х отцꙋ на́шемꙋ нико́ле, архиепи́скопꙋ мир лики́йских чюдотво́рцꙋ. гла́съ, 4. Пра́вило ве́ре, и о́браз кро́тости, воздержа́нию ꙋчи́телѧ, ѩви́ тѧ госпо́дь стадꙋ своемꙋ ѩ́же веще́м и́стина. сего̀ ра́ди стѧжа́в смире́нием высо́каѧ, нището́ю бога́таѧ, о́тче на́ш свѧти́телю нико́лае. мо́ли христа̀ бг҃а, спасти́сѧ дꙋша́м на́шим. сла́ва и ны́не. богоро́дичен. гла́с, 4. И́же о́т века оу̑тае́нное и а́нгеломъ несве́домое та́инство тобо́ю богоро́дице земны́м ѩви́сѧ бо́г в неразме́снем снѧ́тии воплоща́ем и кре́ст на́с ра́ди во́лею воспрїи́м и́мже воскресѝ первозда́ннаго и спасѐ от сме́рти дꙋша̀ на́ша.

Кано́н и́же во святы́х отцу́ на́шему Нико́ле, архиепи́скопу Ми́р Лики́йских чюдотво́рцу. Гла́с 2. Пе́снь, 1. Ирмо́с. Во глубине́ потопи́ дре́вле, фараони́тская вся́ вои́ньства преоруже́на си́ла. Вопло́щьжеся сло́во, преспе́ющыя грехи́ по треби́л е́сть, пресла́вный Госпо́дь, я́ко про сла́вися. Запе́в. Святи́телю Христо́в Нико́лае мо́ли Бо́га о на́с. Венцено́сец престо́лу Христо́ву премудре Нико́лае, предстоя́ со а́нгельскими чи́нми, просвеще́ние ми да́руй, озаря́ющи души́ моея́ омраче́ние. я́ко да восхвалю́ ра́дуяся твою́ преблаже́нне па́мять. Два́жды. Сла́ва. Про славля́яй вся́ Госпо́дь, и́же того́ сла́вящыя, тя́ ве́рным прибе́жище да́л е́сть. напа́стей избавля́юща притека́ющия к твоему́ кро́ву Нико́лае, и призыва́ющия тя ве́рою и любо́вию пресла́вне. И ны́не. Изравни́тися жела́ние ми

вло́жь зми́й вселу́ка́вый соде́телю, а́ко пле́нника восхи́ти. тобо́ю пречи́стая призва́н бы́х, обожи́вся и́стинно. ты́ бо о богома́ти, и́же мене́ обожи́вшаго родила́ еси́. пе́снь, 3. ирмо́с. Процвела́ е́сть пу́стына а́ко крин го́споди, азы́чная неплода́щая це́ркви прише́ствием ти́. о не́й же утверди́ся мое се́рдце́. Нико́лае блаже́нне, влады́це при́сный учени́к ты́ бы́в. спаса́еши к тебе́ притека́ющыя, от лю́тых бе́д и сме́рти го́рькия. два́жды. сла́ва. Очи́сти рабы́ своя́, и грехо́в оставле́ние а́ко бла́г да́руй, нико́лы твоего́ уго́дника, и́же к тебе́ хода́тай ствы многоми́лостиве. и ны́не. Уста́ви смуще́ние ду́ши́ мое́я пречи́стая, и жизнь окорми пресвята́я, бо́га ро́ждьши. оне́мже утверди́ся се́рдце мое́. седа́лен. гла́с, 8. Возше́д на высоту́ добродете́лей, боже́ственными отту́ду о́тче,

озари́сѧ сиѧ́нии чюде́с. пресве́тел вои́стинꙋ ѧви́сѧ ми́рови па́стырь, и в напа́стех сы́и предста́тель непобеди́м. те́мже пресла́вно врага́ побе́ждь, лжю́ отгна́л еси́, и челове́ки спа́сл еси́ от сме́рти нико́лае. моли́ христа́ бо́га грехо́в оставле́ние дарова́ти, чтꙋ́щим любо́вию свѧтꙋ́ю па́мѧть твою́. сла́ва, и ны́не, богоро́дичен. Ѧ́ко де́вꙋ еди́нꙋ в жена́х тѧ́, безсе́мене ро́ждьшꙋю бо́га пло́тию, вси́ блажи́м ро́дове челове́честии, о́гнь бо в тѧ́ всели́сѧ боже́ства, и ѧ́ко младе́нца дои́ши зижди́телѧ и го́спода. те́мже а́нгельскии и челове́ческии ро́д, достойно сла́вим пресвѧто́е роже́ство твое́. и согла́сно вопие́м ти́, моли́ христа́ бо́га, грехо́в оставле́ние дарова́ти, воспева́ющим досто́йно сла́вꙋ твою́. пе́снь, 4. ирмо́с. Прише́ствовав от де́вы, ни хода́тай ни а́нгел, но ты́ са́м го́споди вопло́щьсѧ, и спасе́

всего́ мѧ́ челове́ка. те́м вопию́ ти́, сла́ва си́ле твое́й. Прибли́живсѧ чи́сте, зарѧ́м дꙋхо́вным, светоно́сец бы́л еси́, ми́рꙋ просве́щаѧ концы́. все́м предстоѧ́ и всѧ спаса́ѧ, ве́рою к тебе́ притекаю́щыѧ. Избавлѧ́ѧ от сме́рти ѧ́коже ѧви́сѧ нико́лае ю́ношы преподо́бне. та́ко и ны́не мѧ́ спаси́ от всѧ́кого обстоѧ́ниѧ, и напа́стей и бе́д всеблаже́нне. сла́ва. Облиста́л еси́ доброде́телей сиѧ́нием пребога́те. подража́тель преизрѧ́ден, своемꙋ́ влады́це бы́в, спаса́еши призыва́ем. и́же благогове́нием и любо́вию тѧ́ сла́вѧщыѧ. и ны́не. На́йде на тѧ влады́ка тва́ри воплоща́ем, и спаса́ѧ ѧ́ко милосе́рд всего́ мѧ́ челове́ка, те́мже ве́рнии богоро́дицꙋ сла́вим. пе́снь, 5. ирмо́с. Просвеще́ние во тме́ лежа́щим, и спасе́ние ненача́емым христе́ спасе́ мо́й. к тебе́ ꙋ́треню царю́ ми́рныи, просвети́ мѧ́ сиѧ́нием си́, ино́го

бо ра́зве тебе́ бо́га не зна́ем. Богоподо́бным житие́м, треблаже́нне просвеща́ем, осуждены́м не пра́ведным мече́м у҃мрети, предста́в изба́вил еси́ влады́це христу́ зовущыя, ино́го бо ра́зве тебе́ не зна́ем. два́жды. сла́ва. На́ небесех присно сущную сла́ву ны́не зря́, неизглаго́ланныя боже́ственныя зари́, пресве́тлыми наслажда́ася сия́нии, покры́й ма́ предста́нием си́ преподо́бне, уго́дниче христо́в всече́стне. и ны́не. Да сво́й взы́щеши о́браз погребе́нный страстьми́ спа́се, небе́сных утаи́вся суще́ств воплоти́ся от де́вы, яви́лся еси́ тебе́ зовущим, ино́го бо ра́зве тебе́ бо́га не зна́ем. пе́снь, 6. ирмо́с. В бе́здне грехо́вней одержи́м, неизсле́дную милосе́рдия твоего́ призыва́ю бе́здну, от тле́ бо́же ма́ возведи́. И́же побе́ды нико́ле вене́ц на твое́м версе́ достойно положи́ся а́ко победи́тель у҃бо

изрѧ́ден, тѧ призыва́ющыѧ спаси́. два́жды. сла́ва. Умерщве́на мѧ блаже́нне согреше́нии, и страстны́ми треволне́нии погрꙋжа́ема, ѧ́вльсѧ спаси́, направлѧ́ѧ к приста́нищꙋ боже́ственыѧ во́ли. и ны́не. На тѧ́ ꙋпова́ние возложи́х ма́ти при́сно де́во спасе́ниѧ моего́. и тѧ́ предста́тельницꙋ положи́х животꙋ́, тве́рдꙋ и непоколеби́мꙋ. конда́к, гла́с, 3. подо́бен, де́ваѧ дне́сь. В ми́рех свѧ́те нико́лае свѧти́тель ѧви́сѧ. христо́во бо̀ дне́сь преподо́бне ева́нгелие испо́лнив, положи́л есѝ дꙋ́шю свою́ за́люди своѧ̀, и спа́сл есѝ непови́нныѧ от сме́рти. сего́ ра́ди освѧти́сѧ, и ѧви́сѧ ве́лии та́инник бо́жиѧ благода́ти. и́кос. Воспое́м ны́не свѧти́телѧ пе́сньми, ми́рским лю́дем па́стырѧ и ꙋчи́телѧ, да моли́твами его просвети́мсѧ. се́й бо ѧви́сѧ чи́ст ве́сь, нетле́нен дꙋ́хом, христо́ви приносѧ́ же́ртвꙋ непоро́чнꙋ

чи́сту, и благоприя́тну. я́ко сва́ти́тель очи́щен ду́ше́ю и те́лом и и́стинен це́ркви предста́тель и побо́рник, и ве́лии таи́нник бо́жиа благода́ти. пе́снь, 7. ирмо́с. О те́ле зла́те на́ поли дейре слу́жи́мом, три́е о́троцы не ради́ша о безбо́жнем веле́нии. но посреде́ пла́мене ввержени, прохлажда́еми поя́ху, благослове́н бо́г оте́ц на́ших. Острым искуше́нием пресека́ем е́смь, и лю́те пострека́ем, и ко врато́м а́да приближи́хся, нечя́нием пораже́м спаси́ мя́ моли́твами си́ блаже́нне. и воздви́гни пе́ти, благослове́н бо́г оте́ц на́ших. два́жды. сла́ва. Незаходи́маго све́та, невеще́ственными лу́ча́ми облиста́ем, су́щыя, во тме́ скорбе́й и озлобле́нии исхи́ти. и к посеще́нию весе́лиа наста́ви пою́щыя, благослове́н бо́г оте́ц на́ших. и ны́не. Моли́ своего́ сы́на и го́спода де́во чи́стая, про́данныя

лю́тыми согреше́ньми и лестьми́ змии́ными, кро́вию его́ честно́ю изба́вити пою́щыѧ, благослове́н бо́г оте́ц на́ших. пе́снь, 8. ирмо́с. В пе́щь о́гненꙋ к де́тем евре́йским соше́дшаго, и пла́мень на хла́д прело́жьшаго бо́га по́йте всѧ́ де́ла го́спода, и превозноси́те его́ во́ веки. Ѧ́ко бла́г и милосе́рд. и́же во глꙋбине́ напа́стей лю́те содержи́ми вопие́м. свободи́ блаже́нне нико́лае, разреше́ние пода́ѧ моли́твами си́ и́же ко спа́сꙋ христꙋ́ свѧщеннотаи́нниче. два́жды. сла́ва. Таи́нник и́же па́че ꙋма́ свѧты́м, и слꙋжи́тель небе́сныи сы́и богомꙋ́дре, архиере́й же ве́рен. согреше́нии оставле́ниѧ просѧ́ от спа́са на́шего, свѧще́нноѧвленне. и ны́не. Изнемога́ет ми́ ны́не ꙋ́м, во глꙋби́нꙋ впа́дша нече́стиѧ, ѧ́ко отовсю́дꙋ разли́чными, объѧ́т е́смь злы́ми. но ты́ де́во исцели́, безстра́стиѧ све́том одева́ющи. пе́снь,

9. ирмо́с. Безнача́льна роди́телѧ сы́н бо́г и госпо́дь, вопло́щьсѧ от деви́цы на́м ѧви́сѧ, омраче́ныѧ просвети́ти и собра́ти расточе́ныѧ. те́м всехвальнꙋю богоро́дицꙋ велича́ем. запе́в с покло́ном. Свеще́ю благода́ти богомꙋ́дре просвеща́ем, и свети́льник благоче́стиѧ ѧ́ве бы́в, сꙋ́щыѧ в напа́стех спаса́еши, и и́же во глꙋби́не морсте́й избавлѧ́еши, и пита́еши а́лчющыѧ пресла́вно всеблаже́нне. два́жды. сла́ва. И́же в ра́й пи́щи ны́не водворѧ́ѧсѧ, неизрече́ннꙋю сла́вꙋ ѧ́сно зрѧ́. от небе́сных крꙋ́г певцы́ своѧ́ назира́еши от страсте́й избавлѧ́ѧ, богоно́се пресла́вне. и ны́не. Премꙋ́дрость и си́ла сло́во соста́вное отцꙋ́ де́во чи́стаѧ, его́же зачала́ еси́ от свои́х пречи́стых крове́й богома́ти живы́й хра́м прие́м, и се́й по совокꙋпле́нию себе́ соедини́в нераздЕ́льно.

тропа́рь пра́здника пренесе́ниѧ честны́х моще́й и́же во свѧты́х отца́ на́шего нико́лы, архиепи́скопа ми́р лики́йских, чюдотво́рца. гла́с, 4. Оте́чество свое́ ми́рскии гра́д не оста́вль дꙋхом, преди́вно во́ град ба́рскии, пресла́вно те́лом пренесе́сѧ архиере́ю нико́лае. и повсю́дꙋ мно́жества челове́ческаѧ, свои́м прише́ствием возвесели́л еси́, болѧ́щыѧ исцелѧ́ѧ. те́мже тѧ́ мо́лим свѧти́телю, моли́ христа́ бо́га да спасе́т дꙋша́ на́ша. и́н тропа́рь. гла́с, то́й же. Приспе́ де́нь све́тлаго торжества́, гра́д ба́рскии ра́дꙋетсѧ, и с ни́м вселе́ннаѧ всѧ́ сликовствꙋ́ет, пе́сньми и пе́ньми дꙋхо́вными. дне́сь бо свѧще́нное торжество́ в пренесе́ние честны́х, и многоцеле́бных моще́й, свѧти́телѧ и чюдотво́рца нико́лы, ѧ́коже со́лнце незаходи́мое восиѧ́, светоза́рными лꙋча́ми. и разгонѧ́ѧ тмꙋ искꙋше́ниѧ же и бе́д

от вопию́щих ве́рно, спаса́й на́с ѧ́ко предста́тель на́ш вели́кии нико́лае. сла́ва и ны́не богоро́дичен. гла́с, 4. И́же о́т века оутае́нное и́ а́нгеломъ несве́домое та́инство тобо́ю богоро́дице земны́м ѧви́сѧ бо́г в неразме́снем снѧтии воплоща́ем и кре́ст на́с ра́ди во́лею восприї́м и́мже воскресѝ первозда́ннаго и спасѐ от сме́рти дꙋша̀ на́ша. кано́н пренесе́нию мощіе́й и́же во свѧты́х отца́ на́шего нико́лы, архиепи́скопа ми́р лики́йских чюдотво́рца. гла́с 8. пе́снь, 1. ирмо́с. Пе́снь возсле́м лю́дие, чю́дномꙋ бо́гꙋ на́шемꙋ, свобо́ждьшемꙋ изра́илѧ от рабо́ты, пе́снь побе́днꙋю пою́ща и вопию́ща, воспое́м тебе́ еди́номꙋ влады́це. Пе́снь ꙋсте́н мои́х прими́ благода́телю христе́, и ꙋѧсни́ ми ѧзы́к, не помина́ѧ мои́х многи́х грехо́в. да воспою́ честно́е жити́е твоего́ свѧти́телѧ, в па́мѧть пренесе́ниѧ

моще́й его́. Чюдотво́рный да́р прие́м, и терпе́ниѧ венца́, свѧти́тельством ѹкраша́ѧсѧ, бо́гѹ помоли́сѧ о́тче, прегреше́нием проще́ние дарова́ти на́м, сла́вѧщим твое́ пренесе́ние. сла́ва. Па́стырь христо́ва ста́да о́тче, ины́м овца́м посыла́ешисѧ, к лати́нскомѹ ѧзы́кѹ. да все́х ѹдиви́ши чюдесы́ твои́ми, и ко христо́ви приведе́ши блаже́нне. емѹ́же о на́с моли́сѧ непреста́нно. и ны́не. Дале́че сѹ́ще иногда́ ѧзы́честии наро́ди, рожество́м твои́м богоро́дице, к бо́гѹ прибли́жихомсѧ. ты́ бо мене́ обожи́вшаго породи́, и дре́вниѧ клѧ́твы свобо́ждьшаго своею́ кро́вию. пе́снь, 3. ирмо́с. Небе́сномѹ крѹ́гѹ верхотво́рче го́споди, и це́ркви зижди́телю, ты́ мене́ ѹтверди́ в любви́ свое́й. жела́нием сы́и кра́й и ве́рным ѹтверже́ние, еди́не человеколю́бче. Незло́бивыи нра́вом, кро́ток о́бразом, житие́ име́ѧ а́нгельское, богоблаже́нне

нико́лае. непреста́й о на́с моля́сѧ, еди́номꙋ человеколю́бцꙋ. Кото́рый гра́д блаже́нне, не име́ет тебе́ помо́щника; каѧ́ ли дꙋша́, не призыва́ет твоего́ и́мени; ко́его ли ме́ста не присеща́еши свои́ми чюдесы́, ꙋдивлѧ́ѧ всѧ́ нико́лае. сла́ва. Ба́рскии ꙋ́бо гра́д приѧ́т те́ло твое́, а дꙋ́х тво́й в вы́шнем иеросали́ме, иде́же ликꙋ́еши со проро́ки и апо́столы, и свѧти́тели кꙋ́пно, молѧ́сѧ о на́с, еди́номꙋ человеколю́бцꙋ. и ны́не. Просвеще́ние ми испроси́, пречи́стаѧ влады́чице, омраче́нномꙋ грехи́ мно́гими, поро́ждьшаѧ све́та всемꙋ́ ми́рꙋ. стра́стнꙋю мглꙋ́ дале́че отжени́, еди́на богоблаже́ннаѧ. седа́лен свѧти́телю, гла́с 1. Пренесе́ние твои́х честны́х моще́й, положе́ние на́м пра́здньства све́тла, свѧти́телю госпо́день бы́сть прехва́льне. ѧ́же хва́лим благоче́стно и мꙋ́дренно, чтꙋ́ще тебе́

незаходи́маго све́та, ве́рным добро́та. пе́снь, 4. ирмо́с. Все́де на коня́ на апо́столы твоя́ го́споди, и прия́т ру́кама си у́зды и́х. и спасе́ние бы́сть е́ждение твое́. ве́рою зову́щим, сла́ва си́ле твое́й го́споди. Све́том вы́шняго озаря́ем святи́телю, мое́ се́рдце просвети́. и тму́ грехо́вную отжени́. да ра́дуяся пою́ твое́ свято́е пренесе́ние. Восту́пль на ле́ствицу́ добродете́лей блаже́нне, чюдотво́рец по все́й земли́ яви́ся никола́е. и сего́ ра́ди от ми́р ва́рстии лю́дие, прие́млют святы́я мо́щи твоя́. сла́ва. Иереи́ ве́рнии о тебе́ хвала́тся, и кня́зи христолюби́вии призыва́ют тя́, в бране́х помо́щника. и мы́ недостойнии подвиза́ем тя́, к бо́гу за ны моли́тися никола́е; и ны́не. Чи́ны а́нгельскиа у́дивля́ет богоро́дице, та́йны твоея́ глубина́. и бе́сы смуща́ет, твоего́ о́браза ико́на. и мы́ кла́няемся, ве́дуще тя́ бо́жию ма́терь;

пе́снь, 5. ирмо́с. Мра́к ду́ши мое́я, отжени́ светода́вче христе́ бо́же, зачалобы́тную тму́ изгна́в бе́здны. и да́руй ми́ све́т повеле́нии твои́х сло́ве, да у́тренюю прославля́ю тя́. В ми́рех престо́л име́л еси́, в ба́ре те́ло скры́л еси́. и ду́хом на́ небеси пребыва́еши, сватите́лю нико́лае, со апо́столы я́ко апо́стол. с ни́ми же о на́с моли́. пою́щих твое́ пренесе́ние. Все́х христиа́н наде́жда, и оби́димым ве́лии засту́пник. и боля́щим цели́тель, печа́льным уте́шитель, и к бо́гу от челове́к хода́тай, держа́ве на́шей ми́р испроси́. и спаса́й ны́ от пога́ных нахожде́ния. сла́ва. Погру́же́ну ду́шу мою́ мно́гими страстьми́ нико́лае, умерщве́ну грехопаде́нием, оживи́ твои́ми моли́твами. и напра́ви на пока́ние. да с ве́рными все́ми твое́ сла́влю пренесе́ние. и ны́не. Бго́же тмы́ а́нгельскиа,

и серафи́мскиѧ то́лпы ꙋжаса́ютсѧ, и разꙋ́мнаѧ тва́рь трепе́щет, того́ ѧ́ко младе́нца деви́це пита́еши. его́же обра́зно на рꙋкꙋ́ твоею́ ви́дѧще. всегда́ покланѧ́емсѧ. пе́снь, 6. ирмо́с. Ѧ́коже проро́ка изба́вил еси́, из глꙋбины́ преиспо́дниѧ христе́ бо́же. и мене́ от гре́х мои́х изба́ви, ѧ́ко человеколю́бец. и напра́ви живо́т мо́й молю́тисѧ. Ѧ́ко от кри́на боже́ственыѧ ти́ це́ркви, неоскꙋ́дно принима́ем здра́вие телесе́м, и дꙋша́м очище́ние, свѧти́телю нико́лае. чюдеса́ бо то́чиши благода́тию, несꙋмне́нною ве́рою ꙋпова́ющим к тебе́. От напа́стей разли́чных, и бе́д лю́тых, и скорбе́й одержа́щих ны́. и от разли́чных злы́х о́тче, ѧ́ко христо́в ꙋго́дник пресла́вне, изба́ви рабы́ своѧ́, достодо́лжно чтꙋ́щыѧ свѧто́е твое́ пренесе́ние. сла́ва. Грехо́вным пла́менем исте́рп, и жите́йским ве́тром порева́ем, ѧ́ко дрꙋго́е со́лнце

о́тче, подо́бие твоего́ о́браза ви́дев. твои́ми моли́твами да согре́юсѧ. слу́жи́телю христо́в нико́лае. и ны́не. Земны́х у́м, небе́сныѧ та́йны неу́ве́сть. ни тва́рь творца́ ра́зу́ма недомы́слитсѧ. прехо́дит бо у́ма́ челове́ча, от де́вы рожество́ госпо́дне. е́йже моля́щесѧ ве́рою, грехо́в простыню́ прии́мем. конда́к. гла́с, 3. Взы́де звезда́ от восто́ка до за́пада, твоя́ мо́щи свати́телю нико́лае. мо́ре же освати́сѧ ше́ствием ти. и гра́д ба́рскии прие́мла тобо́ю благода́ть. на́с бо ра́ди показа́сѧ чюдотво́рец изя́щен, преди́вен и ми́лостив; и́кос. Воспое́м ны́не свати́теля пе́сньми, ми́рским лю́дем па́стыря и у́чи́теля, да моли́твами его́ просвети́мсѧ. се́й бо яви́сѧ чи́ст ве́сь. нетле́нен ду́хом. христо́ви принося́ же́ртву непоро́чну, чи́сту и благоприя́тну. я́ко свати́тель очи́щен ду́ше́ю и те́лом. и и́стинен

це́ркви предста́тель и побо́рник, и чюдотво́рец изѧ́щен преди́вен и ми́лостив; пе́снь, 7. ирмо́с. На́ поли моле́бнем, иногда́ мꙋчи́тель пе́щь поста́ви, на мꙋче́ние богомꙋ́дрым. в не́йже трие́ о́троцы песносло́влѧхꙋ. еди́наго бо́га. трие́ воспева́хꙋ глаго́люще, оте́ц на́ших бо́же благослове́н еси́. Дне́сь ра́дꙋютсѧ а́нгели бо́жии. рыда́ет же бесо́вское мно́жество. спа́сл бо еси́ лю́ди от напа́сти, и отгна́л еси́ дꙋ́хи те́мныѧ. те́м досто́йно одоле́вый нарица́ешисѧ. сего́ ра́ди вопие́м, оте́ц на́ших бо́же благослове́н еси́. Одержи́мии печа́лию не́мощи, разли́чными недꙋ́ги ꙋтрꙋже́ны, с ве́рою к раце́ ти́ влекꙋ́тсѧ. и полꙋчи́вше твоеѧ́ ми́лости, быстрообра́зно отхо́дѧт. ра́достно пою́ще, оте́ц наших бо́же благослове́н еси́. сла́ва. Предстоѧ́т ти́ блаже́нне, собо́ри правове́рных люде́й. и хва́лѧтсѧ о тебе́

церковнии́ учи́тели. прославля́ют же та́ цари́, я́ко засту́пника. мы́ же ти́ мо́лимся, спаси́ на́с нико́лае пою́щих, оте́ц на́ших бо́же благослове́н еси́. и ны́не. О ка́ко спа́са моего́ воспою́, его́же тре́петно хва́лят а́нгели. но ты́ я́ко ма́ти, све́дущи мно́гое милосе́рдие сыно́внее, благоутро́бием понуди́. на та́ бо уповаю́. ты́ бо за ны́ моля́щи богоро́дице, от му́ки избавля́еши; пе́снь, 8. ирмо́с. А́нгели небеса́, на престо́ле сла́внем седя́щаго, и я́ко бо́га безпреста́ни сла́вимаго, благослови́те по́йте, и превозноси́те его́ во́ вeки. А́нгели небе́с, я́ко служи́тела та́ восприе́млют. проро́цы и апо́столи, я́ко клевре́та срета́ют. и дух святы́и о тебе́ весели́тся. и мы́ гре́шнии ми́лости про́сим. Вели́ка вла́сть о́т бога, вдана́ ти́ е́сть нико́лае. мо́ре повину́ется. во́здух послу́шает.

и ѧзы́цы покорѧ́ютсѧ, ви́дѧще пресла́внаѧ твоѧ̀ чюдеса́. сла́ва. Но́вомꙋ изра́илю, христіѧ́нскомꙋ наро́дꙋ, сла́внейши моисе́ѧ показа́л еси́ своего́ свѧти́телѧ нико́лꙋ, от все́х зо́л на́с избавлѧ́юща. и ны́не. Очище́ние грехо́в, ѧ́ко ма́ти бо́жиѧ испроси́. и рꙋ́кꙋ ми простри́ госпоже́, погрꙋже́нномꙋ во глꙋби́не нечаѧ́ниѧ. да превозношае́м тѧ̀ во̀ веки всѧ̀. пе́снь, 9. ирмо́с. Благослове́н госпо́дь бо́г изра́илев, воздви́гнꙋвый ро́г спасе́ниѧ на́шего, в домꙋ давы́дове о́трока сво́его. в ни́хже посе́ти на́с восто́к свы́ше, и напра́вил ны́ е́сть на пꙋ́ть ми́рен. Благослове́н госпо́дь бо́г на́ш, ѧ́ко просла́ви свѧти́телѧ во страна́х, чюде́с стрꙋи́ испꙋща́юща, в ми́рех и латы́нех всѧ̀ исцелѧ́юща, и в рꙋси́ милостивно посеща́юща. До́лгим сно́м ꙋснꙋл еси́, и те́лом ба́р на ве́рꙋ пꙋсти́л еси́.

безсо́нный бы́сть заст8пник, всє́м вѣ́рою призыва́ющим тя́. и вся́ заст8па́я от напа́стей, моли́твами твои́ми нико́лае. сла́ва. Благослове́н не́б8 и земли́ творе́ц, бо́г вседержи́тель, оте́ц безнача́лен и всеси́лен. и сы́н пре́жде ве́к. от не́др отрыгнове́нное сло́во. и́мже вся́ бы́ша я́же о на́с. и д8́х исходя́и святы́и. тро́ице свята́я сла́ва тебе́. и ны́не. Извитие́м слове́с, подостоя́нию тя́ похвали́ти недостиза́ю, небе́сных си́л пребо́льш8ю, и тва́ри всея́ честне́йш8ю. бо́га и тво́рца поро́ждьши пло́тию. его́же моли́ богоро́дице, да поми́л8ет ны́ в де́нь с8́дныи.

Тропа́рь на рожество́ святи́теля нико́лы чюдотво́рца, гла́с 4. Чю́дное и сла́вное рожество́ твое́, святи́телю нико́лае, це́ркви дне́сь правосла́вных све́тло пра́здн8ет, и́бо стоя́нием

ногꙋ́ твое́ю ѧви́ тѧ́ госпо́дь и провозвести́ бы́ти свети́льника и ꙋчи́телѧ ми́рѧном, ве́сь ми́р обогаща́юща и просвеща́юща чюдесы́. те́м вопие́м ти́, моли́ христа́ бога́ спасти́сѧ дꙋша́м на́шим. конда́к, гла́с 2. В ми́рех ро́ждьсѧ свѧ́те нико́лае, от благоро́днаго ко́рене, ѧ́ко благопло́дна ве́твь прозѧ́бл еси́. испо́лнь бо бы́в боже́ственых даро́в, ѧ́ко со́лнце зарѧ́ми ве́сь ми́р чюдесы́ просвети́л е́си. сего́ ра́ди прославлѧ́ем тѧ́, ѧ́ко ꙋчени́ка и таи́нника бо́жиѧ благода́ти.

Моли́тва чи́таннаѧ в нико́льской единове́рческой це́ркви села́ со́мовка нижегоро́дской епа́рхии. О до́брыи на́ш па́стырю и богомꙋ́дрыи наста́вниче, свѧти́телю христо́в нико́лае. ꙋслы́ши на́с гре́шных, молѧ́щихсѧ тебе́ и призыва́ющих в по́мощь ско́рое предста́тельство твое́. ви́ждь на́с не́мощных, отвсюдꙋ ꙋловлѧ́емых. всѧ́каго

бла́га лише́нных и у҃мо́м от малоду҃шиѧ помраче́нных. потщи́ся, у҃го́дниче бо́жии, не оста́вити на́с в грехо́внем плен҃ѹ бы́ти, да не бу҃дем в ра́дость враго́м на́шим и не у҃мрем в лу҃ка́вых деѧ́ниих на́ших. мо́ли о на́с недосто́йных соде́телѧ на́шего и влады́ку҃, ем҃ѹ же ты́ со безпло́тными предстои́ши. ми́лостива к на́м сотвори́ бо́га на́шего в ны́нешнем жити́и и в бу҃ду҃щем ве́це, да не возда́ст на́м по де́лом на́шим и по нечистоте́ серде́ц на́ших, но по свое́й бла́гости возда́ст на́м. на твое́ бо ходата́йство у҃пова́юще, твои́м предста́тельством хва́лимсѧ, твое́ засту҃пле́ние на́ помощь призыва́ем, ко пресвято́м҃ѹ о́бразу твоем҃ѹ припа́дающе, по́мощи про́сим. изба́ви на́с у҃го́дниче христо́в, от зо́л находѧ́щих на на́с, и у҃кроти́ во́лны страсте́й и бе́д воста́ющих на

на́с, да ра́ди свя́тых твои́х моли́тв не обы́мет на́с напа́сть и не погра́знем в пу́чине грехо́вней и в ти́не страсте́й на́ших. моли́ святи́телю христо́в нико́лае христа́ бо́га на́шего, да пода́ст на́м ми́рное жити́е и оставле́ние грехо́в и ве́лию ми́лость, ны́не и при́сно и во́ веки веко́м.

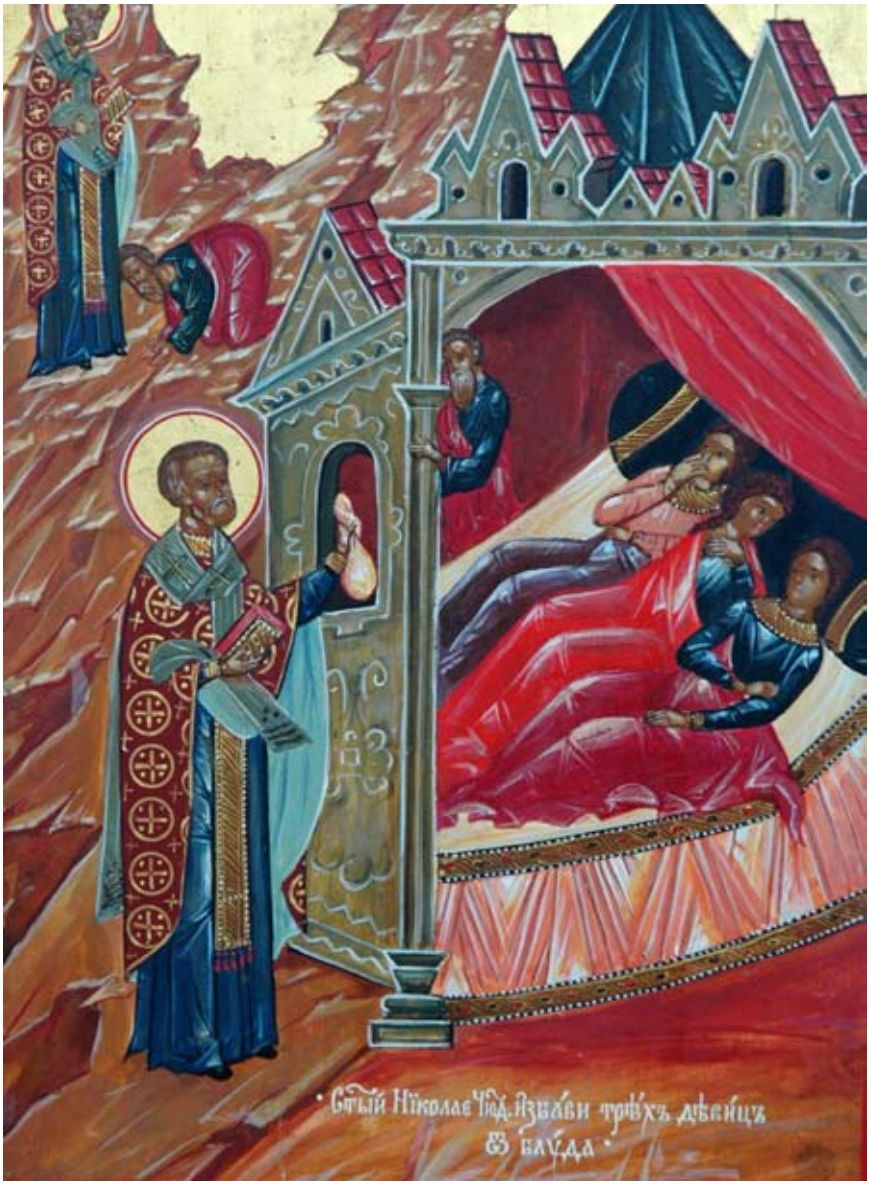
Рожество святого Николы Чудотворца

Крещение святого Николы Чудотворца

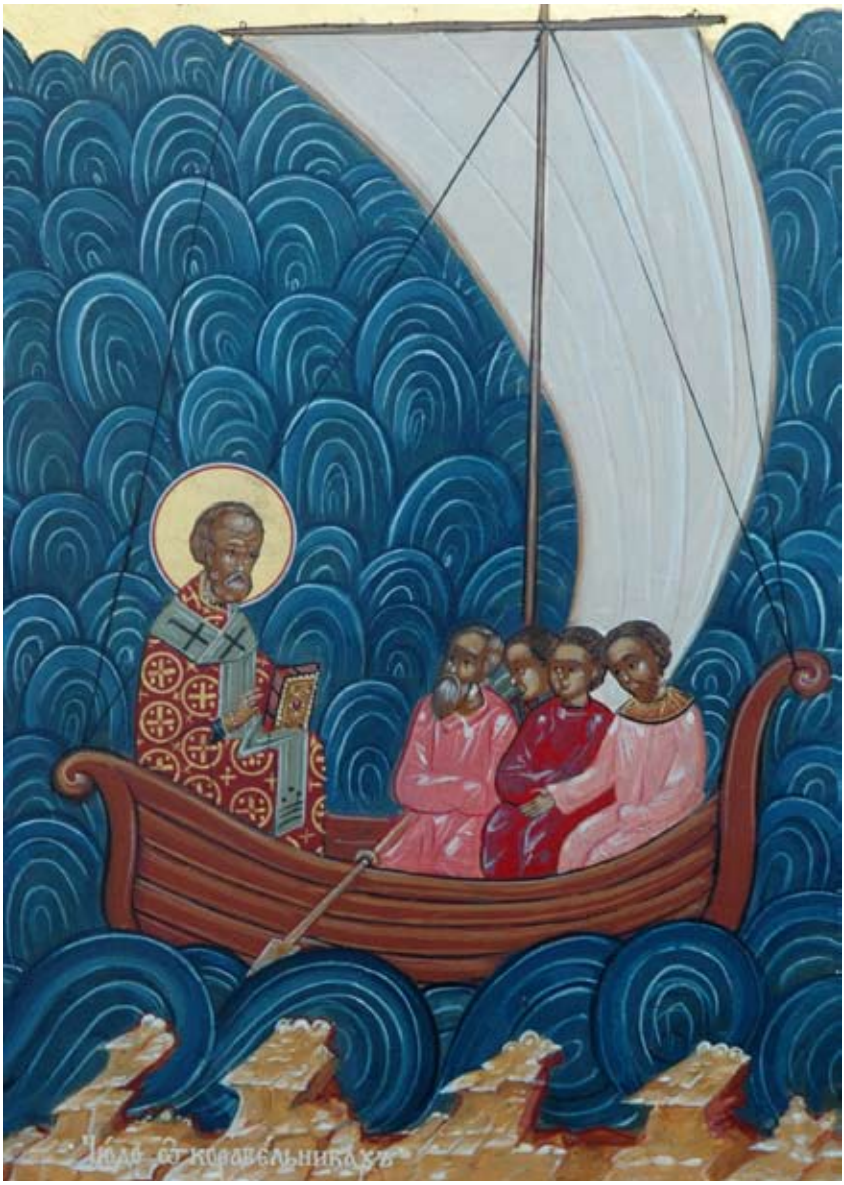
Приведение святого Николы в научение

Поставление святого Николы во диакона

Поставление святого Николы во епископа



Избавление святителем Николой трех девиц от блуда



Чюдо святителя Николы о корабельщиках

Избавление святителем Николой трех мужей от меча

Явление святителя Николы царю Константину во сне

Освобождение трех воевод царем Константином

Избавление патриарха Афанасия от потопа

Чудо о трех иконах

Чудо святителя Николы о ковре

Преставление святителя Николы Чудотворца

Перенесение мощей святителя Николы Чудотворца

Житие и чудеса святителя Николы Мир Ликийских Чудотворца
Составлено на основе «Жития святителя Николы Мир Ликийских Чудотворца» свт. Димитрия Ростовского
Редактор: А. Шнепс-Шнеппе
Ответственный за выпуск: священник Евгений Саранча
Издатель: Попечительский совет единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода

Печать: ОАО «Типография Новости»
Формат 100x70/16
Печать офсетная
Тираж: 2500

На обложке — Святитель Никола Чудотворец.
Надвратная икона храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода. А. Крестовский и А. Рогов
На цветной вкладке — иконы из «Жития святителя Николы». Храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода. Б. Кошелев.